



Осенью в России вышла книга "85 дней Славянска". Первое и пока единственное исследование эпопеи апреля — июля 2014 года, с которой, по существу, и берёт своё начало война в Донбассе. В 360-страничном нон-фикшене представлен подробный разбор обороны Славянска от первого до последнего дня — в воспоминаниях участников, схемах событий, фотографиях и фактах (в том числе — цифрах) с детальным анализом таких тем, как "значение обороны" и "причины оставления Славянска" (вокруг которых до сих пор не утихают споры). Наш корреспондент встретился с автором книги Александром Жучковским и узнал, что понастоящему развязало руки киевским военным, как сегодня живут первые ополченцы Донбасса и почему в самом Донецке о Славянске стараются не вспоминать.

"ЗАВТРА". Александр, расскажи о себе. Откуда ты? Когда и почему приехал в Донбасс? Чем занимаешься сейчас?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Из Петербурга, журналист. Приехал на Донбасс весной 2014 года. Сначала в ЛНР, потом — в ДНР, где остаюсь по сей день. Во время боёв за Славянск взялся заниматься снабжением сил ополчения: обмундированием, снаряжением, спецсредствами. Также ко-

ординировал добровольческое движение. До января нынешнего года оставался военнотружеником в рядах армии ДНР. Сейчас продолжаю работу по снабжению некоторых нуждающихся в этом воинских подразделений, правда, в скромных объёмах — помощь в последние годы значительно сократилась. Занимаюсь информационными проектами в Донецке.

"ЗАВТРА". Почему решил написать книгу о Славянске?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. У каждой истории есть своё начало. Начало войны в Донбассе — это Славянск. Более того, уверен, что если бы не Славянская эпопея, то ДНР и ЛНР вообще не состоялись бы, а ополчение было бы разбито ещё летом 2014 года. Да, помимо "славянцев" в апреле — мае уже существовали отряды в Донецке и Луганске. Но, по сути, это были слабые образования, которые не воевали, да и не готовы были на полноценные боевые действия. В то время как Славянск стоял на себя все идеальнее, а главное, боеспособные силы русских. Там произошла закладка ополчения. А позже, когда республика находилась на волосок от гибели, славянская бригада приняла участие в боях на самых опасных направлениях и, по сути, спасла ситуацию, дотянув до момента, когда в августе Донбассу была оказана помощь. Написав книгу, я сделал задел, показал пример другим авторам. Очень хочется, чтобы в ближайшее

БУДЕТ ЛИ СЛАВЯНСК СНОВА РУССКИМ?

Беседа с участником боёв за Новороссию

время появилась полноценная летопись этой войны.

"ЗАВТРА". Сколько человек удалось опросить в ходе работы над книгой?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Около трёх десятков. Половина из них живёт в ДНР, половина — в России. Я выезжал в Ростов-на-Дону, Москву, Петербург. Общался с Игорем Стрелковым, Александром Бородаем, начальником штаба Славянского гарнизона Эльдаром Хасановым, основателем разведывательного управления республики и командиром Краматорского гарнизона Сергеем Дубинским, другими командирами и бойцами. С медиками, тыловиками, а также журналистами — теми же Дмитрием Штешиным, Александром Коцем...

"ЗАВТРА". Каков тираж книги? Будете ли переиздавать её?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Первый, пробный тираж составил 1,5 тысячи экземпляров. И он полностью ушёл за три недели. Сейчас мы готовим второй — исправленный и дополненный — уже 2 тысячи. После, возможно, выпустим третий. Интерес со стороны читателей большой, людям необходима была такая книга. А ещё нужна правда. С этим, к сожалению, проблемы, особенно там, где тон задаёт политическая конъюнктура. В Донецке вообще особый взгляд на события в Славянске.

"ЗАВТРА". Что ты имеешь в виду?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Вся Славянская эпопея связана с именем Стрелкова. А он является персоной нон грата в ДНР, даже в плане упоминания в СМИ. Его считают виноватым и в оставлении Славянска, и вообще в развязывании войны. Вообще, те, кто защищал Славянск, в большинстве своём, покинули ДНР ещё в 2014 году, после выдавливания Стрелкова.

"ЗАВТРА". В книге представлено много любопытных фактов. В частности, ты пишешь, что русское восстание могло закончиться, не начавшись. И именно: когда группа Стрелкова в полной боевой выкладке в составе 52 человек выдвинулась из Ростова к украинской границе, ему стали звонить, чтобы прекратить операцию. Но тот, предвидя такой ход событий, отключил телефон. Дальше произошло то, что произошло...

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Да, это интересный факт. Стрелков его прямо не подтверждает. Но говорит: понимал, что всё очень шатко, что решение по Донбассу не принято. И именно поэтому продолжил действовать на свой страх и риск. Примечательно, что 26 апреля, уже в разгар боёв в Славянске, ему приказали снять маску, что означало "берёшь ответственность на себя", и он снял. Шестого мая, когда ополчение потеряло господствующую высоту Карачун, ему сказали "оставляй город", но он остался. 10 мая, накануне референдумов в республиках,

его снова призвали уйти. А вот четвёртого июля, когда он действительно собрался вывести гарнизон, требовали оставаться. Но он ушёл. Исходя из целесообразности. Ему на месте было виднее.

"ЗАВТРА". Группа Стрелкова захватила Славянск 12 апреля. И уже на следующий день Украина объявила Донбасс зоной АТО и начала войну. Очень оперативно, тебе не кажется?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Ждали повода. Ещё шестого апреля, до входа группы в Славянск, протестующие заняли в Донецке здание областной администрации, а в Луганске — СБУ. Действия Стрелкова лишь подстегнули военное решение вопроса. Повстанцы ведь, повторюсь, ничего не предпринимали — заняли здания и сидели, ждали помощи. А Стрелков пришёл воевать. Его группа 12 апреля демонстративно захватила город, точнее освободила. В этот момент стало понятно: Донбасс готов воевать.

"ЗАВТРА". Несколько раз в книге ты подчёркиваешь, что на первых порах украинские военные не хотели крови. Месяц-полтора они не ввязывались в серьёзные боевые действия, практически не применяли тяжёлое вооружение, вели себя крайне осторожно и даже опасливо, отдельные солдаты и подразделения переходили на сторону ополчения...

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Да, армия в бой не рвалась. Это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, они думали, что на Донбассе все произойдёт, как в Крыму, и с минуты на минуту ждали прихода российских войск. Во-вторых, сама Украина находилась в состоянии неопределённости, нет избранного президента, главнокомандующего. Они были в прострации: не знали, что делать, какие цели преследовать. Но в мае состоялись выборы, где победил Порошенко. Россия новый режим официально признала, и украинцы увидели, что не будет тут никакого второго Крыма, что руки у них полностью развязаны. А противостоят им какие-то "голодранцы". И начали полномасштабную войну. Плюс работала пропаганда, когда день и ночь украинским военным, среди которых было много русских, внушали, что город захватили террористы...

"ЗАВТРА". Во время боёв в Славянске и его окрестностях погибло, согласно твоей статистике, более 200 мирных жителей. Как ты сам воспринимаешь такую ситуацию: всё спокойно, вдруг город захватывает какая-то группа, начинается бойня, горят дома, каждый день умирают не в чём не повинные люди, в том числе дети?..

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Я провожу в данном случае параллели с немецкой оккупацией. Для меня бандеровская оккупация — такая же форма иноземного захвата, как и немецкая.

"ЗАВТРА". В книге при обозначении воюющих сторон ты используешь тер-

мины "украинцы" и "русские". При этом неоднократно подчёркиваешь, что среди этих самых украинцев много русских. Что конкретно ты вкладываешь в эти два понятия?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Культуру, язык. То есть не этничность, а идентичность. "Украинство" в данном случае — это обособленность от России, противопоставление себя русскому народу, когда ты стреляешь в русских под украинским флагом. Это сепаратизм по сути.

"ЗАВТРА". Что касается выхода из Славянска... Когда и как ты сам покинул этот город?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Второго июля — на три дня раньше общего выхода. По той же дороге. С частью раненых, медиками, по приказу Стрелкова.

"ЗАВТРА". В книге ты пишешь, что при выходе, в ночь с 4 на 5 июля, погибло около пяти процентов личного состава. Получается, не менее 120 человек — много. При этом потери при прорыве понесла только бронегруппа под командованием ополченца Тарана — несколько десятков бойцов. Откуда пять процентов?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Сюда входят пропавшие без вести, а также те, кто не успел выйти. Одна из колонн при выходе попала под обстрел с Карачуна. Общая цифра неизвестна. Если написать "два-три процента", это будет натяжкой. Поэтому — около пяти. Для операции подобного масштаба — это минимальные потери.

"ЗАВТРА". В Славянске ты два раза встречался со Стрелковым. Что это были за встречи?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Я приходил на командный пункт и обсуждал оборону Семёновки (село рядом со Славянском, где развернулись наиболее ожесточённые бои. — С.П.). Стрелкова тогда все воспринимали как местного Чо Гевару. Многие бойцы и командиры не имели доступа к нему, физически он мог взаимодействовать только с небольшим количеством людей. Поэтому все мечтали ему пожать руку, поговорить. И я в том числе.

"ЗАВТРА". Каков был Стрелков тогда? Какие его черты ты бы выделил?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Максимально сконцентрированный. Чувствовалось, что он идеологически очень заряжен. В отличие, кстати, от многих командиров ополчения, у которых в головах наблюдался раздор и шатание. Видно было, что Стрелков чётко знает, что делает, к чему идёт. Такая цельность — редкое качество.

"ЗАВТРА". С Моторолой пересекались во время боёв?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Да, но Моторола тогда не был ещё тем челове-

ком, кем стал впоследствии. Он находился в самом начале своего пути. Проявил Арсен себя позже — когда оброс оружием, людьми и смог проводить дерзкие операции.

"ЗАВТРА". В книге ты описываешь легендарных уже ополченцев. Что про них известно сегодня? Например, про создателя ГРУ ДНР Дубинского с позывным "Хмурый"? Первых бойцов подразделения Моторолы — запорожца Боцмана и Кирпича? Про одного из защитников Семёновки Сергея Деревянкина с позывным "Малой"?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Малой в Донецке, недавно уволился из вооружённых сил, но готов вернуться, если начнётся освободительная война. Хмурый — российский военный пенсионер, живёт в Ростове, его периодически приглашают на какие-то посты в ДНР, но он отказывается. Боцман и Кирпич, по последним данным, во Владивостоке, надеюсь, у них всё хорошо.

"ЗАВТРА". В одной из глав ты подробно рассказываешь про начальника службы тыла Славянского гарнизона Дмитрия Куприяна с позывным "Батя", имевшего опыт командировок в Афганистан, Конго, Анголу. В 2014 году ему было 67 лет. После ухода Стрелкова он выехал в Россию, жил в нищете, потом подполз на Украину в надежде оформить военную пенсию, попал в плен и сгинул. Что-то известно про него сегодня?

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Ничего, к сожалению. Вероятнее всего, он до сих пор находится в плену.

"ЗАВТРА". Как ты считаешь: Славянск будет русским? Хотелось бы услышать трезвый и взвешенный ответ.

Александр ЖУЧКОВСКИЙ. Будет. При этом речь идёт не только о Славянске, но и о Луганске и Донецкой областях, и о Новороссии в целом. Это историческая миссия русского народа. Вряд ли мы, в том числе я, сможем успокоиться, пока наша миссия не будет выполнена.

Р.С. Основные причины, обозначенные в книге А. Жучковским, по которым был оставлен Славянск:

1. Неравные силы с бандеровской армией, а также нехватка вооружения и боеприпасов (которых оставалось на несколько дней).
2. Закачанность продовольствие, снабжение извне было невозможно — город находился в кольце.
3. Отсутствие внешней поддержки и блокады Славянска.

Силы и потери сторон: Численность бандеровцев — 15 000-17 000, русских — до 2500. Потери бандеровцев — 400 человек, русских — 120.

Беседовал Сергей ПРУДНИКОВ

НАДЕЕМСЯ НА РОССИЮ...

Посланники Саифа аль-Ислама Каддафи в Москве

Два представителя патриотического движения Ливии в поддержку кандидатуры доктора Саифа аль-Ислама Каддафи на предстоящих в 2019 году выборах на пост президента Ливии провели в Москве встречи с политическими и общественными деятелями и журналистами.

Они передали руководству России письмо от Саифа аль-Ислама Каддафи, в котором излагается видение выхода из кризиса ливийскими патриотическими силами.

Доктор Мухаммед аль-Годди — политический советник доктора философии Саифа аль-Ислама Каддафи, ответил на вопросы нашего корреспондента.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Как вы оцениваете современную ситуацию в Ливии?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. С 2011 года (19 марта 2011 года альянс НАТО начал бомбёжки ливийских городов и посёлков. — Н.С.) ситуация в Ливии продолжает ухудшаться. В 2014 году были частично проведены выборы, но не все граждане Ливии были допущены к этим выборам; да и те, кого выбрали, находятся в большом разладе между собой. В результате выборов власть пришло правительство так называемого национального согласия, но, к сожалению, никакого согласия нет, разлад ещё больше углубился, к тому же в дела Ливии постоянно вмешиваются внешние силы. Все сроки функционирования и правительства, и парламента, о которых они договаривались, уже просрочены, и до сих пор они не могут услышать о продлении договоренностей. В результате в Ливии есть два правительства, одно в Триполи, другое — в Эль-Байде, да ещё создан другой орган — Высший законодательный совет; он тоже призван играть роль парламента.

Все институты страны разделились: финансовые, политические и все остальные. Например, в Ливии есть два центральных банка и две нефтяных компании, армия также разделена между западом, востоком и югом страны. Такое положение в Ливии на сегодняшний день.

При Муаммаре Каддафи была справедливость, работали законы по социальной защите общества, особенно детей. До 2011 года, до прямого вмешательства международных сил, у ливийского народа был хороший уровень жизни. Он сам решил свои внутренние проблемы. Те силы, которые вмешались в нашу жизнь, были против народного строя. Джамахирия погибла, и у нас больше нет государства. Безусловно, причина этого — вмешательство иностранных сил, которые использовали в своих корыстных целях внутренние проблемы Ливии.

Сегодня простые люди в Ливии не только нуждаются в элементарном питании, но даже не могут себе обеспечить личную безопасность. Даже в своих домах они не чувствуют себя как дома, потому что по всей территории Ливии распространены бандитизм.

В Ливии нет государственной системы, сохраняющей саму страну. Сейчас мы видим хаос. Ливия сегодня — открытая территория, и, к сожалению, вторгаются на неё недобрые люди. Не только африканцы, но и сами ливийцы покидают страну. Люди уходят в Алжир, Тунис, Египет. Многие из других стран Африки мигрируют в Европу через Ливию. Это проблемы не только Ливии, но и Европы. Пока в Ливии нет государства, незаконная миграция будет продолжаться. Во времена Джамахирии народ сам выбирал, чего он желает от государства. Но после 2012

года нас, сторонников Муаммара Каддафи, лишили возможности участвовать в решении внутренних вопросов. Был введен антидемократический закон, запрещающий сторонникам Каддафи участвовать в выборах. Нам не было разрешено участвовать в управлении страной. Но мы-то знаем, как надо решить свои проблемы. Нам не разрешали заниматься политической деятельностью и даже участвовать в переговорах о Ливии на международном уровне.

Закон о политических партиях, принятый в 2012 году, фактически не действует, так что мы не можем сказать, что разлад между ливийцами — это политический разлад. Это разлад между различными течениями, которые есть в ливийском обществе. Большинство ливийцев высказываются в пользу строя, который был в Ливии раньше, и символом этой прежней власти является Саиф аль-Ислам Каддафи. Большинство ливийцев его поддерживает. И особо хочу отметить, что его поддерживает большинство молодёжи Ливии. И, конечно, за него выступают те, кто всегда был сторонником Джамахирии.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Что вы можете сказать об армии Ливии?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Прилагаются усилия, в частности Египтом, чтобы объединить армию, военные подразделения, но, к сожалению, эти усилия пока не дали результатов. Когда мы говорим об армии, мы подразумеваем армию, которая была до конца 2011 года. Эта сила до сих пор разделена. На востоке страны — это военные части под командованием Хафтара, на западе — разные силы, которые так или иначе связаны с так называемым правительством национального согласия. Много солдат и офицеров (армии Джамахирии, сражавшейся в 2011 году против террористов и спецназа НАТО) вступило в ряды военных частей Хафтара, некоторые из них создали свои различные вооружённые группировки. Поэтому нельзя сказать, что есть единая армия в Ливии, военные силы в Ливии раздроблены.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Что можете сказать о борьбе ливийского народа с международным терроризмом?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. К сожалению, отсутствие государственной власти в Ливии даёт возможность террористическим группировкам — бандам и наёмникам из разных стран — творить злодеяния на ливийской земле. Эти группировки захватили несколько городов в Ливии, такие как Сирт, Борна, даже частично Бенгази и другие города.

Мы видим прямое вмешательство внешних сил в дела Ливии, между этими силами есть разногласия, и это ещё больше ухудшает положение в Ливии. В разных местах действуют террористы, пользуясь тем, что в Ливии нет единого правительства.

И есть силы, которые разжигают разногласия: как личности, которых выбрали ливийцы, так и лица, назначенные извне.

Причина разногласий между ливийцами — вмешательство иностранных сил в дела Ливии. За семь с половиной лет, которые прошли после событий 2011 года, международные организации не смогли найти решения ливийского кризиса.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. В январе следующего года в Ливии пройдёт Национальный конгресс. Ваша позиция...

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Мы готовы участвовать в созыве Ливийского национального кон-

гресса, который намечен на январь следующего года, и в выборах, назначенных на весну 2019 года. В последнее время нас стали приглашать для участия в международных переговорах.

Участие всех ливийских сторон — это самое главное в ливийской "дорожной карте" "объединения нации". Мы всегда выступали за то, чтобы ливийцы сами вели переговоры с ливийцами и сами разработали "дорожную" карту" выхода из кризиса.

Наша позиция соответствует позиции представителя ООН по Ливии Гасана Саламе, который предложил созвать Ливийский национальный конгресс в 2019 году, мы его полностью поддерживаем, и наша точка зрения совпадает с его точкой зрения.

На этом конгрессе ливийцы будут обсуждать пути к национальному примирению и меры, которые будут этому способствовать. Разногласия касаются и политических, и социальных вопросов. Всё это, конечно, требует времени.

Тема примирения будет предложена как главная на Национальном конгрессе. С началом процесса примирения в стране будет создан другой "климат", надо будет готовиться к принятию Конституции.

Существует несогласие между некоторыми политическими кланами Ливии. До сих пор они враждуют друг с другом и не понимают, что нужно пойти на компромисс. А международные и религиозные силы продолжают разжигать конфликты внутри страны. Первым шагом к компромиссу и будущим президентским и парламентским выборам должны быть социальные соглашения.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Как идёт разработка Конституции Ливии?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Создана комиссия по подготовке текста Конституции, были большие разногласия, поэтому так и не удалось создать атмосферу, которая способствовала бы выработке этого важнейшего документа. В конце концов, нами был подготовлен проект и предложен парламенту. И парламент принял решение проголосовать за, однако есть серьёзные возражения со стороны некоторых сил. Думаем, что если будет народный референдум, то будет и ответ этим силам.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Я помню, что Саиф аль-Ислам Каддафи работал несколько лет над проектом Конституции Джамахирии, и в начале 2011 года он уже закончил эту работу...

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Точка зрения Саифа аль-Ислама Каддафи — это точка зрения ливийской молодёжи. Он — реформатор. Он нашёл ответы на многие вопросы и свою работу выполнил хорошо. Да, проект Конституции уже был готов. Он добился согласия между различными политическими силами и освободил всех политзаключённых. Также он разрабатывал в то время большой проект по развитию Ливии и занимался урегулированием проблем, которые существовали во взаимоотношениях с другими странами. Он пригласил проекты обновления молодежной национальной политики и использования человеческих ресурсов. Ливия была передовой африканской страной в этой области. В этом — большая заслуга Саифа аль-Ислама, и Ливия этого не забудет.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Можно ли сказать, что Конгресс, который состоится в январе будущего года, действительно станет началом внутрививийского диалога?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. К диалогу между ливийцами Саиф аль-Ислам Каддафи призывал ещё в 2011 году. К диалогу без каких-либо предварительных условий, к диалогу без иностранного вмешательства. И сегодня ливийцы видят, что этот диалог, во время которого будут найдены решения, крайне необходим.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Возможно ли, что в ходе работы январского Конгресса будет создано временное правительство на переходный период подготовки к выборам?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Ливийцам уже надоело "переходные периоды". Всё это длится уже с 2011 года. Конечно, очень важно, что именно будет править страной до дня выборов. Ведь подготовка президентских и парламентских выборов займёт несколько месяцев. Поэтому если на Конгрессе мы, ливийцы, договоримся между собой, каким должно быть правительство национального согласия на этот период, то так и будет. Ведь главной задачей этого правительства должна быть только подготовка к выборам.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Вы встречались со спецпредставителем президента России по Ближнему Востоку и странам Африки Михаилом Богдановым. Как вы оцениваете современную политику России по отношению к Ливии?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Нам была дана возможность объяснить во время встречи свою точку зрения и наше видение того, как можно решить проблему Ливии. Мы поняли, что он имеет полное представление о самой проблеме и её причинах. Мы изложили "дорожную карту" к выборам, наши позиции относительно проведения Конгресса и решения ливийской проблемы в целом. То есть мы изложили точку зрения Саифа аль-Ислама Каддафи по всем этим вопросам. Кроме того, мы обсудили с Михаилом Богдановым проблемы, возникшие в результате внешнего вмешательства в дела Ливии и изложили нашу позицию. Как выяснилось, наши точки зрения совпадают!

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. В аппарате правительства России не так давно прозвучали слова об "оживлении" российско-ливийского сотрудничества.

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. У нас с Советским Союзом и с Россией были хорошие отношения во все времена.

До 2012 года было много российских компаний, работавших в Ливии. Осуществлялись большие проекты на миллиарды долларов. Был важный проект по строительству железной дороги. Он и другие взаимовыгодные проекты оказались заморожены. Безусловно, Россия стремится к тому, чтобы в Ливии сами ливийцы восстановили государственность страны. Это позволит нашим странам наладить сотрудничество во всех областях.

Россия очень многое потеряла в Ливии, в 2011 году российские компании ушли из Ливии, кануло в небытие множество экономических контрактов и соглашений между нашими странами.

Если в скором времени начнётся мирный период в жизни нашей страны, российские компании могут вернуться и работать также широко и успешно, как они это делали и раньше.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Русские люди были восхищены "Рекой Жизни", великим проектом Муаммара Каддафи, который был реализован ливийцами благодаря международному сотрудничеству и который называли в 2010 году "Восьмым чудом света". В каком состоянии сейчас находится Великая рукотворная река?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. От бомбёжек НАТО пострадала вся инфраструктура Ливии: и промышленная, и гражданская. И объекты Великой рукотворной реки тоже. За прошедшее после

2011 года время ситуация не улучшилась, а даже ухудшилась из-за неправильного управления (и даже отсутствия оного). Но я уверен, что когда в Ливии наступит мир, всё будет восстановлено и "Река Жизни" будет "работать", как и раньше, на благо ливийского народа.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Ливийская цивилизация имеет тысячелетние корни. Русские учёные ископали всю Сахару, открывали петроглифы и наскальные рисунки, сотворённые художниками прошлого. Во времена Джамахирии на ливийском средиземноморском побережье ливийцами были продолжены раскопки античных Гарама-тиды, Карфагена, были найдены уникальные произведения искусства, которые были объявлены ЮНЕСКО "сокровищами человечества", "богатствами мировой культуры". В каком они сейчас состоянии? Античные города Лептис-Магна, Сабрата?..

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. За эти прошедшие семь лет в Ливии всё разрушено. Если так сильно пострадали люди, то что уж говорить о произведениях Античности? Многие были уничтожены, частью — разворовано. Ценности уножили. Были разные международные доклады о том, что надо их спасти, но всё напрасно. Были разрушены сами государственные институты, которые заботились и о людях, и об античных ценностях.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Какова судьба статуй Музея истории Джамахирии на Зелёной площади в Триполи. Где сейчас античная статуя Венеры Триполитанской из этого музея?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Я ничего не могу сказать о её судьбе, о судьбе других статуй. Но знаю, что те античные памятники, которые не пострадали от натовских бомбёжек, были уничтожены исламистами. Они даже разрушили в Ливии святыни исламского мира.

Николай СОЛОГУБОВСКИЙ. Вы встретились с российскими политическими и общественными деятелями. Ваши впечатления?

Мухаммед АЛЬ-ГОДДИ. Мы приехали в Россию с надеждой, что она поддержит нас в стремлении работать вместе с ООН и осуществить "дорожную карту", которая приведёт к открытым, демократическим выборам в Ливии. Россия всегда откликнулась и приходила на помощь странам арабского мира. И сегодня нам, сторонникам мирного выхода Ливии из кризиса путём демократических выборов, важно заручиться политической поддержкой России.

Саиф аль-Ислам Каддафи, сын Муаммара Каддафи, родился в 1972 году, учился в Ливии и Швейцарии, в 1995 году окончил университет "Аль-Фатех" в Триполи. Также получал образование в Австрии и Великобритании. Лондонская школа экономики и политических наук присвоила Саифу аль-Исламу степень доктора философии.

Первое публичное выступление Саифа аль-Ислама состоялось, когда ему было 14 лет: в апреле 1987 года, в день первой годовщины американских налётов на Ливийскую Джамахирию, он произнёс антиамериканскую речь.

В 1997 году Саиф аль-Ислам основал "Международный фонд сотрудничества в области благотворительности Каддафи". Саиф аль-Ислам Каддафи вёл дипломатические переговоры с арабскими, африканскими и западными правительствами. Во время начавшегося в Ливийской Джамахирии контрреволюционного мятежа в феврале 2011 года и последовавшей затем агрессии альянса НАТО Саиф аль-Ислам выступал на стороне ливийского народа и лидера Ливийской Революции Муаммара Каддафи, обличая империалистическую политику Запада.